

УДК 001.38

DOI: 10.17223/1998863X/60/21

Е.В. Вострикова

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО: ДВА ПРИМЕРА ИЗ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Подготовлено при поддержке РНФ, проект № 19-18-00494 «Миссия ученого в современном мире: наука как профессия и призвание».

Основной фокус внимания обращен к вопросу о гуманистическом вкладе науки в общественное развитие. Ставится вопрос о возможности ощутимой пользы для общества от гуманитарных наук. В качестве примера рассматриваются языкознание и два конкретных случая, когда лингвистическое знание способствует преодолению бытующих в обществе заблуждений и связанных с ними пагубных социальных практик. Главным выводом является указание на то, что сам факт наличия объективного научного знания, способного обеспечить общественное развитие в сферах, непосредственно не связанных с той или иной наукой, не достаточен.

Ключевые слова: гуманитарные науки, общество, знание, общественное благо, развитие.

И.Т. Касавин в своей статье актуализирует вопрос о гуманистическом вкладе науки в общественное развитие¹. В данной связи он ставит вопросы о том, в какой мере наука является благом для всего остального общества и в чем природа этого блага. Можно согласиться с тезисом И.Т. Касавина о том, что главным гуманитарным предназначением науки является производство знания, которое обладает самостоятельной ценностью. И.Т. Касавин говорит также об экономическом благе и утилитарной ценности науки и основанной на ней технике. Здесь, по-видимому, речь, прежде всего, идет о технических и биологических науках.

Из социальной философии науки известны примеры того, как научные результаты, полученные в лаборатории, не просто приносят обществу осязаемую пользу, но и трансформируют мировоззрения общества, привнося в него новых акторов и новые параметры. Одним из таких ярких примеров, по-видимому, является обсуждение Б. Латуром работы Л. Пастера, который сделал микробов и борьбу с ними важной темой на повестке дня всего общества [3]. Однако в какой мере можно говорить об аналогичном вкладе гуманитарных наук?

В рамках данной реплики хотелось бы на конкретных примерах обозначить тот аспект гуманистического вклада науки в общественное развитие, который связан, прежде всего, с гуманитарными науками. Речь идет об их роли в разрешении социальных противоречий и заложении научного фундамента в выбор направлений для устойчивого общественного развития. Предметом обсуждения данной статьи станут два case-study, демонстрирующие, как ученые-лингвисты, распространяя современное представление о природе

¹ См. также другие работы И.Т. Касавина на эту тему [1, 2].

языка за пределами академической среды, служат цели преодоления расовых и культурных предрассудков, основанных на ненаучном понимании языка, и более справедливого распределения общественных благ.

Первым примером является деятельность профессора лингвистики Стэнфордского университета Джона Рикфорда, который посвятил значительную часть своей научной карьеры исследованию и описанию грамматических свойств афроамериканского английского языка [4], а также популяризации точки зрения подавляющего большинства современных лингвистов о том, что это полноценный диалект английского языка. Этой точке противостоит распространенная в обыденном сознании и на сегодняшний день идея о том, что афроамериканский английский – это ломаная и искаженная версия английского языка, лишенная собственной грамматики. Рикфорд рассматривает конкретные случаи, когда такого рода ненаучное представление о данном диалекте лишало его носителей права на справедливое судебное разбирательство и существенно ограничивало их право на получение образования.

В одной из своих публикаций (в соавторстве с коллегой Ш. Кинг) [5] и серии публичных лекций [6] Дж. Рикфорд обсуждает случай суда над Джорджем Циммерманом – американским патрульным – добровольцем смешанного происхождения, обвиняемым в убийстве чернокожего подростка Трэйвона Мартина (17 лет на момент убийства). Судом присяжных Циммерман был признан невиновным, а его действия квалифицированы как необходимая самооборона. Данное судебное разбирательство получило огромный общественный резонанс, реакцией на него стало создание движения «Жизни черных важны», получившее общемировую известность из-за массовых протестов и беспорядков летом 2020 г. Ключевым свидетелем обвинения на данном процессе была Рэйчел Джантель – подруга убитого, которая находилась с ним на связи по телефону до столкновения с Циммерманом и во время него. Согласно показаниям Джантель, Трэйвон рассказывал ей в телефонной беседе о том, что он видит странного человека, который, не говоря ни слова, начал его преследовать, а затем она услышала, как Трэйвон кричал: «Слезь, слезь!». И напротив, согласно показаниям оправданного патрульного, Трэйвон сам набросился на него и тем самым вынудил использовать пистолет для самозащиты. Несмотря на то, что Джантель была ключевым свидетелем, ее показания вообще не упоминались в обсуждении приговора и не оказали никакого влияния на вынесенное решение.

Дж. Рикфорд разбирает причины того, что показания Джантель были полностью проигнорированы, и показывает, что существенную роль в этом сыграло предубеждение против диалекта, на котором она говорила. Джантель давала показания в суде на языке, которым она владела, – афроамериканском английском. Одна из судей в интервью открыто заявила о том, что Джантель не владеет английским языком на должном уровне, ее речь изобилует непристойностями, а значит, ее показания не заслуживают доверия. В своей речи Джантель процитировала ругательства Трэйвона, что вызвало волну возмущения в суде и медиа и помогло разрешить судебное дело в пользу патрульного. Судьи прямо говорили о том, что они не понимают ее речь, а значит, ее показания не должны играть роль в принятии решения. В коллегии присяжных не было ни одного судьи, владеющего данным диалектом, судьи не запросили повторного прослушивания или транскрипции записей.

Дж. Рикфорд проводит анализ фонетических и синтаксических особенностей речи Джантель и убедительно показывает, что она является типичным носителем своего диалекта. Рикфорд также иллюстрирует некоторые ключевые особенности данного диалекта, отличающие его от стандартного американского. Главной идеей здесь является тезис о том, что диалект не представляет собой искаженной версии стандартного языка, а является отдельным (хотя и близким) языком собственной системой грамматических правил. Типичной особенностью такого языка является опущение глагола-связки «быть», использование двойного отрицания («I ain't hear nothin'»), использование вспомогательного глагола «bin» для обозначения прошлого («I bin knew») и т.д. Данные правила не являются по своей природе какими-то правилами второго сорта, в действительности многие из них реализованы в других языках мира, на которых нет стигмы недоразвитости. Так, в русском языке также опускается глагол-связка «быть» («Я – студентка»). В русском также есть правило двойного отрицания, когда отрицательное слово употребляется одновременно с отрицанием («Я ничего не слышала»). Рикфорд также приводит примеры экспериментальных исследований [7], показывающих, что носители афроамериканского диалекта расшифровывают речь других носителей этого диалекта со стопроцентной точностью, чем не могут похвастаться носители стандартного американского языка.

Дж. Рикфорд приводит примеры и других судебных разбирательств, которые столкнулись со сложностями, вызванными таким отношением к непривилегированным диалектам. Рикфорд предлагает научно обоснованное решение данной проблемы: в таких случаях должны быть привлечены либо переводчики, либо лингвисты, работающие над данным языком, транскрипции показаний должны проверяться носителями языка и должны предоставляться судьям.

Здесь следует отдавать себе отчет, что есть и многие другие сферы, в которых предрассудки относительно какого-то диалекта или языка и непонимание того, что это отдельный диалект, лежат в основе несправедливого распределения благ. Например, исследование [8] об успехах студентов в школе показывает, что афроамериканские школьники гораздо менее успешно осваивают школьную программу английского. Однако если их обучение стандартному английскому строится с учетом того, что они говорят на другом диалекте, то за очень короткий срок различие в успехах детей, которые говорят на стандартном английском, и детей, которые являются носителями афроамериканского диалекта, сводится к минимуму. Все это фиксирует наглядную проблему, связанную с неспособностью общества признать значимость тех языковых различий, которые существуют среди его членов.

Другим ученым, которого здесь также хотелось бы упомянуть, является профессор лингвистики Массачусетского технологического института Мишель ДеГрафф. Он является специалистом по гаитянскому креольскому языку и занимается активной общественной деятельностью на Гаити.

Республика Гаити является бывшей колонией Франции, получившей свою независимость существенно раньше других колоний – в 1804 г. Как другие бывшие колонии, Гаити продолжает поддерживать с Францией культурные связи, относясь к франкофонному миру. Французский язык, которым владеет 10% населения и который является родным лишь для 3%, является на

Гаити государственным языком наряду с гаитянским креольским языком, которым владеют все жители и который официально считается единственным общим языком всех гаитян [9]. Поскольку Гаити – одна из беднейших стран мира, вопрос о программах экономического развития и развития образования стоит здесь крайне остро. Интересным является тот факт, что и школьное, и университетское образование на Гаити практически повсеместно осуществляется на французском языке. В той или иной степени французским языком владеют политические и прочие элиты государства, тогда как для подавляющего большинства населения французский является иностранным.

Существует мнение, что гаитянский креольский язык происходит от французского (ибо содержит, например, множество слов, заимствованных из французского языка двухсотлетней давности). Это мнение подпитывает взгляд на гаитянский креольский как «упрощенную» версию французского или попросту «ломанный» французский (подобное отношение, как правило, распространяется и на все креольские языки). В результате возникает стереотип, согласно которому французский язык является некоей исходной основой и поэтому всякий образованный человек должен владеть именно им и, более того, образование в принципе должно осуществляться на французском.

Между тем никаких научных свидетельств зависимости грамматики гаитянского креольского от французского, делающего его диалектом этого языка, нет. Как показывает в серии работ Мишель ДеГрафф, грамматика гаитянского креольского языка является вполне самостоятельной стабильной системой, ничем по своим формальным характеристикам не уступающей грамматикам других естественных языков. Расхожее мнение о происхождении гаитянского креольского от так называемых пиджинов (средств языковой коммуникации, не имеющих стабильной грамматики) не подтверждается никакими документальными свидетельствами (хотя, даже если бы такие свидетельства были, они никак бы не могли изменить того факта, что сегодня гаитянский креольский – это полноценный и самостоятельный язык). В свете этих причин гаитянский креольский и французский языки – это попросту два разных естественных языка, считающиеся иностранными по отношению друг к другу.

В результате этого обстоятельства ситуация с образованием на Гаити оказывается следующей: образование для жителей данного государства оказывается доступным лишь на иностранном для них языке. Этот язык является иностранным как для учеников, так и для преподавателей. Школьники, способные читать и пересказывать тексты, оказываются неспособны предложить простое обсуждение их содержания, а ошибки не только в ответах на те или иные задания, но и в формулировке самих заданий нередко являются прямым следствием недостаточного владения учениками и педагогами языком обучения, т.е. французским [10].

Между тем экспериментальные исследования подтверждают ту интуитивно понятную истину, что изучение предметов школьного и университетского курса на родном языке является более эффективным, чем их изучение на иностранном. Деятельность Мишеля ДеГраффа и его единомышленников привела к разработке методик преподавания предметов на гаитянском креольском, и появившаяся в 1990-е гг. школа на острове Гонав очень быстро доказала свою эффективность, наглядно показав, что заблуждения относительно необходимости образования на французском языке лишило целые по-

коления гаитян, не владевших французским и не имевших возможности его эффективно освоить, возможности получить даже базовое образование [10].

При этом упомянутые стереотипы в области образования сохраняются не только среди рядовых гаитян и их элит, но и среди международных акторов. Два последних президента Франции продолжали высказываться в поддержку французских образовательных программ на Гаити [11]. Их провозглашаемая цель – ускорение интеграции Гаити во франкоязычный мир и его экономическое пространство. Однако эти методы, как показывает ДеГрафф, контрпродуктивны. Обучение французскому должно осуществляться либо в качестве иностранного, либо посредством существующих методик погружения в языковую среду. Однако преподавание предметов на французском языке в классах, где ни педагоги, ни ученики не являются его носителями, не является ни тем, ни другим.

Образовательные программы на Гаити, равно как и задачи нормализации коммуникации между носителями разных диалектов английского в США, оказываются теми случаями, когда общество может получать прямую пользу от научного лингвистического знания в сфере юриспруденции, образования и экономики. Однако донесение этого знания до общества и, тем более, превращение его в жизнь становятся отдельной задачей, не решаемой автоматически в силу самого факта объективности и обоснованности этого знания, а требующий отдельных усилий в рамках политического, культурного и общественного активизма. И Джон Рикфорд, и Мишель ДеГрафф систематически выступают с открытыми лекциями, встречаются с политиками, организуют сборы средств и создают платформы для донесения пропагандируемого научного знания до тех, кто может его использовать наиболее эффективно в различных сферах жизни общества.

Когда И.Т. Касавин ставит вопрос науке как о моральном благе, он говорит о поиске истины как призвании ученого. В этой связи И.Т. Касавин указывает на вынужденное одиночество ученого, его отчужденность от общества. Однако, как показывают рассмотренные здесь примеры, есть случаи, когда открытия истины недостаточно, когда наука может оказать неутилитарное, но благотворное влияние на общество только при условии, что ученый выйдет из своей башни из слоновой кости и займется социальными преобразованиями¹. Рассмотренные здесь примеры, помимо прочего, демонстрируют и то, что полезность научного знания для общества не возникает автоматически, а оказывается результатом приложения совершенно отдельных усилий и задействования иных компетенций, чем те, которые требуются для научного исследования.

Литература

1. Касавин И.Т. Нормы в познании и познание норм // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 54, № 4. С. 8–19.
2. Kasavin I.T. Science and Public Good: Max Weber's Ethical Implications // Social Epistemology. 2020. Vol. 34, № 2. P. 184–196.
3. Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир // Логос. 2006. № 5–6 (35). С. 1–32.

¹ Данный вопрос не является тривиальным в силу возникающего здесь парадокса Мертона–Поппера, который можно охарактеризовать как «несовместимость двух противоположных притязаний: с одной стороны, быть лучшим наблюдателем или институтом познания, а с другой стороны, предлагать лучшие образцы (ценности, нормы) социального согласия и общественного устройства» [12. С. 18].

4. Rickford J.R., Rickford R.J. Spoken Soul. The Story of Black English. John Wiley & Sons, 2000. 268 p.
5. Rickford J.R., King S. Language and Linguistics on Trial: Hearing Rachel Jeantel (and Other Vernacular Speakers) in the Courtroom and Beyond // *Language*. 2016. Vol. 4 (92). P. 948–988. DOI: 10.1353/lan.2016.0078
6. Rickford J. Justice for Jeantel (and Trayvon): Fighting Dialect Prejudice in Courtrooms and Beyond. Freeman Lecture at the linguistics department of UMass Amherst, Friday, Feb. 17, 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VMJwohMXACk&t=4632s>. (accessed: 20 January 2021).
7. Jones T., Kalbfeld J.R., Clark R. Testifying While Black: An Experimental Study of Court Reporter Accuracy in Transcription of African American English // *Language*. 2019. Vol. 2 (95). P. e216–e252. DOI: 10.1353/lan.2019.0042
8. Labov W. Spotlight on Reading: An Approach to Raising Reading Levels for African American Students in Low Income Schools. Paper Presented at Voices for African American Students Meeting of Educators, Los Angeles Unified School District, Los Angeles, California, 2006.
9. DeGraff M. The Politics of Education in Post-Colonies: Kreyòl in Haiti as a Case Study of Language as Technology for Power and Liberation // *Journal of Postcolonial Linguistics*. 2020. № 3. P. 89–125.
10. DeGraff M. Demystifying Creolization, Decolonizing Creole Studies // *Different Spaces, Different Voices: A Rendevous with Decoloniality* / ed. by S. Dey. 2019. URL: http://lingphil.scripts.mit.edu/papers/degraff/DeGraff_MIT_Lx_20190409_Demistifying_Creolization_Decolonizing_Creole_Studies.pdf (accessed: 20 January 2021)
11. DeGraff M. Against Apartheid in Education and in Linguistics: The Case of Haitian Creole in Neo-colonial Haiti. Foreword // *Decolonizing Foreign Language Education: The Misteaching of English and Other Colonial Languages*, ix – xxxi / ed. by D. Macedo. New York : Routledge, 2019. URL: http://lingphil.scripts.mit.edu/papers/degraff/DeGraff_2019_Against_Apartheid_in_Haiti.pdf (accessed: 17 June 2020).
12. Антоновский А.Ю., Бараш П.Э. Коммуникативная философия радикального протеста. Генезис радикализма и позитивная программа его исследований // *Вопросы философии*. 2018. № 9. С. 27–38.

Ekaterina V. Vostrikova, Interregional Non-Governmental Organization “Russian Society for History and Philosophy of Science” (Moscow, Russian Federation).

E-mail: vostrikova@iph.ras.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 60. pp. 236–242.

DOI: 10.17223/1998863X/60/21

KNOWLEDGE IN THE HUMANITIES AND THE PUBLIC GOOD: TWO EXAMPLES FROM LINGUISTICS

Keywords: the humanities; society; knowledge; public good.

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 19-18-00494.

This article concerns the problem of science as a public good and the contribution of science to social development. Specifically, it focuses on the possible social benefits of the humanities and social sciences. The article discusses two specific cases from linguistics, in which linguistic knowledge can help to overcome prejudice in society and the harmful social practices associated with it. The discussed cases concern the fight against language prejudices in jurisprudence and judicial practice, and the development of educational programs. The discovery of the truth and objective scientific knowledge potentially beneficial for social development in a certain area are not sufficient for ensuring that this development happens. The popularization of this knowledge in society and demonstration of its use in solving specific problems in the areas external for science turn out to be a separate issue that requires political and social activism and related competencies.

References

1. Kasavin, I.T. (2017) Norms in Cognition and Cognition of Norms. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology & Philosophy of Science*. 4(54). pp. 8–19. (In Russian).
2. Kasavin, I.T. (2020) Science and Public Good: Max Weber’s Ethical Implications. *Social Epistemology*. 34(2). pp. 184–196.

3. Latour, B. (2006) Dayte mne laboratoriyu, i ya perevernu mir [Give Me a Lab, and I Will Raise the World]. *Logos*. 5–6 (35). pp. 1–32.
4. Rickford, J.R. & Rickford, R.J. (2000) *Spoken Soul. The Story of Black English*. John Wiley & Sons.
5. Rickford, J.R. and King, S. (2016) Language and Linguistics on Trial: Hearing Rachel Jeantel (and Other Vernacular Speakers) in the Courtroom and Beyond. *Language*. 4(92). pp. 948–988. DOI: 10.1353/lan.2016.0078
6. Rickford, J. (2017) *Justice for Jeantel (and Trayvon): Fighting Dialect Prejudice in Courtrooms and Beyond*. Freeman Lecture at the linguistics department of UMass Amherst. Friday, February 17, 2017. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=VMJwohMXACK&t=4632s> (Accessed: 20th January 2021).
7. Jones, T., Kalbfeld, J.R. & Clark, R. (2019) Testifying While Black: An Experimental Study of Court Reporter Accuracy in Transcription of African American English. *Language*. 2(95). e216–e252. DOI: 10.1353/lan.2019.0042
8. Labov, W. (2006) *Spotlight on Reading: An Approach to Raising Reading Levels for African American Students in Low Income Schools*. Paper Presented at Voices for African American Students Meeting of Educators, Los Angeles Unified School District, Los Angeles, California.
9. DeGraff, M. (2020) The Politics of Education in Post-colonies: Kreyòl in Haiti as a Case Study of Language as Technology for Power and Liberation. *Journal of Postcolonial Linguistics*. 3. pp. 89–125.
10. DeGraff, M. (2019) Demystifying Creolization, decolonizing Creole Studies. In: Dey, S. (ed.) *Different Spaces, Different Voices: A Rendezvous with Decoloniality*. [Online] Available from: http://lingphil.scripts.mit.edu/papers/degraff/DeGraff_MIT_Lx_20190409_Demistifying_Creolization_Decolonizing_Creole_Studies.pdf (Accessed: 20th January 2021).
11. DeGraff, M. (2019) Against Apartheid in Education and in Linguistics: The Case of Haitian Creole in Neo-colonial Haiti. Foreword. In: Macedo, D. (ed.) *Decolonizing Foreign Language Education: The Misteaching of English and Other Colonial Languages*, ix – xxxi. New York: Routledge. [Online] Available from: http://lingphil.scripts.mit.edu/papers/degraff/DeGraff_2019_Against_Apartheid_in_Haiti.pdf (Accessed: 17th June 2020).
12. Antonovski, A.Yu. & Barash, R.E. (2018) Kommunikativnaya filosofiya radikal'nogo protesta. Genezis radikalizma i pozitivnaya programma ego issledovaniy [The Communicative Philosophy of Radical Protest, its Genesis and Positive Research Program]. *Voprosy filosofii*. 9. pp. 27–38.